

Е. П. Кораблина

Особенности психологической подготовки к выполнению профессиональной роли помогающего специалиста

Профессиональная деятельность, направленная на помощь людям в сложных и критических ситуациях жизни, определяется как «помогающая» и включает, прежде всего, воспитательную, педагогическую, медицинскую, социальную и психологическую помощь. Возможность объединения этой профессиональной группы основана на том, что она имеет общие характеристики, проявление которых основано на взаимодействии помогающего и того, кому оказывается помощь.

Актуальность подготовки помогающего специалиста обусловлена возрастающей потребностью населения в психологической помощи и поддержке. Эффективность подготовки к профессиональной деятельности помогающего специалиста определяется не только ее содержанием, но и организацией процесса подготовки, который предполагает глубинные изменения в структуре индивидуального сознания, формирование психологической готовности к выполнению профессиональной роли. Профессиональная роль рассматривается нами как совокупность действий, ожидаемых от субъекта профессиональной деятельности, которые определяют общие контуры профессионального поведения. Чем полнее представление специалиста о своей профессиональной роли, тем более адекватно его поведение в профессиональной деятельности.

При рассмотрении профессиональной помогающей деятельности важным является то, что вне зависимости от ее специфики, между тем, кто оказывает, и тем, кто принимает помощь, складываются определенные, так называемые «помогающие отношения». «Помогающие отношения», описанные Карлом Роджерсом, характеризуются тем, что один человек имеет намерение способствовать личностному росту, развитию и улучшению жизнедеятельности другого. Это отношения заинтересованности и личной включенности, устанавливаемые между людьми, без которых процесс взаимодействия превращается в манипуляцию. «Помогающие отношения» отличаются несимметричностью, поскольку человек, которому оказывается помощь, менее интегрирован, более уязвим и тревожен [5]. Помогающие отношения принято рассматривать преимущественно в позитивном плане, хотя очевидно и то, что эта работа в определенных ситуациях может иметь негативные последствия. Как отмечает Н. В. Гришина [2], установление помогающих отношений в профессиональной

Елена Павловна Кораблина — доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологической помощи РГПУ им. А. И. Герцена. Область научных интересов: психология помогающей деятельности и подготовки к выполнению профессиональной роли, методология и методы оказания психологической помощи, применение экзистенциально-гуманистического подхода в психологическом консультировании, феноменологический метод формирования сознательной дипломатичности. Автор работ: «Психологическая помощь и консультирование в практической психологии» (часть 1: главы 1, 2, 3, 4; часть 3, 2006), «Профессия психолог-консультант» (2003), «Искусство исцеления души» (этюды 1, 2.1, 3.1, 4.6, 2001), «Феноменологический анализ как качественный метод исследования. Методические комментарии» (2007).

деятельности (воспитательной, медицинской, педагогической, психологической, социальной) требует особой ответственности и внимания. Выполнение профессиональной роли помогающего специалиста в ряде случаев вызывает значительные эмоциональные перегрузки, влечет за собой состояние «профессионального выгорания».

Будучи направленными на улучшение благополучия людей в плане лечения, обучения, социальной и психологической поддержки, помогающие действия, по мнению Х. Хекхаузена [8], проявляются в широком диапазоне: от небольшой любезности до помощи человеку, оказавшемуся в критической ситуации, с риском для жизни помогающего. Помощь может осуществляться различными способами и на различных уровнях, в большей или меньшей степени затрагивая личность самого помогающего (сравним: выдачу простой рекомендации, совета; финансовую, юридическую поддержку с проведением глубинной психотерапии). Мотивация и психологическая готовность к оказанию любого вида помощи может отличаться по степени альтруистического отношения к происходящему. Помогательное поведение всегда связано со стремлением субъекта к достижению определенных внутренних целей. Решение оказать помощь объясняется с точки зрения ожидаемых последствий, соответствующих позитивным ценностям помогающего субъекта. П. Ховкин и Р. Шохет считают очень важным осознавать свое «теневое» желание помогать, связанное с жаждой власти и попыткой удовлетворения собственных потребностей. Авторы отмечают, что роль помогающего нередко нагружена определенными ожиданиями, которые мешают увидеть уязвимость в самом себе. «Встречаясь со своей тенью, мы меньше рискуем быть раздавленными фантазиями других или всего мира, причем, не будучи в состоянии изменить самих себя» [9]. Знание себя, собственных мотивов и потребностей позволяет помогать профессионально. Желание помогать имеет фундаментальный характер, несмотря на его неоднозначность и самый сильный человеческий интерес — интерес к ближнему.

Психологическая помощь как психологическая практика выражается в создании психологических и организационных условий, стимулирующих проявление способностей каждого человека заботиться о себе, раскрывать и реализовывать свой внутренний потенциал при решении поставленных жизнью задач. Психологическая помощь может быть рассмотрена как составляющая всех помогающих профессий: медицинской, воспитательной, педагогической, социальной, а также в качестве специальной профессиональной деятельности, включающей в себя психологическое консультирование, психокоррекцию и психотерапию. Диалоговая форма общения в процессе помогающей деятельности является основополагающей по причине ее универсальности. Профессиональная культура специалиста включает в себя все аспекты, вкладываемые в понятие культуры вообще, и имеет особенности, диктуемые своеобразием професси-

ональной деятельности. Психологическая культура является интегральной личностной характеристикой, определяющей уровень развития личности, степень ее соответствия социальным нормам [7]. Русский мыслитель, философ и филолог Михаил Михайлович Бахтин, воплотивший идеи гуманитарного мышления в «поэтику культуры» (термин В.С. Библера), писал о всеобщности диалога как основы человеческого взаимоотношения. М. М. Бахтин определял диалогические отношения как универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение. По его мнению, там, где начинается сознание, — начинается и диалог [1]. Диалогические взаимоотношения человека с миром носят как эксплицитный (явный, имеющий открытое выражение), так и имплицитный (подразумеваемый, невыраженный) характер. Индивидуальный мир смысла, значение предметов и явлений возникает и формируется в диалоге между человеком и окружающим его культуральным и субкультуральным миром.

Требования к профессиональной подготовке включают формирование профессиональной компетентности (осведомленности в области содержания, теории, методов и средств профессиональной деятельности) и психологической готовности к освоению данной профессии и реализации себя в ней. Представители помогающих профессий соприкасаются с психологическими проблемами и трудностями других людей, поэтому успешность их деятельности определяется степенью развития их сознания и способностью к рефлексии. Ясное представление о профессиональной роли, качествах и функциях, необходимых для осуществления будущей профессии, следует формировать в процессе подготовки, технология которой может быть основана на принципах экзистенциально-гуманистического подхода в психологии. Общая позиция в гуманистической и экзистенциально-гуманистической психологии состоит в том, что индивидуальный субъективный опыт выделяется в качестве основного феномена и является отправным моментом в контексте самореализации человека. Развитие субъекта, с точки зрения его внутренней и внешней активности, содержательных ценностей и смысловых изменений, по мнению многих отечественных и зарубежных исследователей, может быть рассмотрено через его эффективность и успешность в жизни, через то, каким образом человек выстраивает и создает пространство собственной жизни, ставит цели и избирает соответствующие стратегии поведения. Для совершенствования процесса подготовки специалистов в области профессиональной помогающей деятельности необходимо усилить внимание к феномену экзистенциальной реальности. Помогательный специалист оказывается перед необходимостью решения как общечеловеческих проблем существования (принятия экзистенциальных данностей, развития духовно-нравственных ценностей, осознания жизненных смыслов), так и вопросов индивидуального бытия, через развитие себя как субъекта, осуществ-

вляющего свою профессиональную деятельность в объективно измеряемых условиях жизни. Формирование у специалистов сознательного отношения к гуманистическим и экзистенциальным ценностям является необходимым условием их успешной работы. Переживание как специфическая форма сознания, по мнению С.Л. Рубинштейна, присутствует в любом реальном проявлении сознания. Переживание всегда выступает в единстве взаимосвязи с другой стороной сознания — знанием [6].

Психологическая готовность к деятельности предполагает понимание ценности, цели, смысла, способов ее осуществления, а также ощущение потребности и наличие воли к выполнению профессиональной роли. Анализ особенностей становления профессионала показывает, что важнейшим в этом процессе является личностно-профессиональное развитие, включающее формирование профессионально важных качеств, умений и навыков, обеспечивающих возрастание профессионального мастерства. Это происходит через интериоризацию накапливаемого опыта (как собственно профессионального, так и жизненного в широком смысле) и последующую его экстериоризацию — воплощение в профессиональной деятельности. Принципиальным этапом освоения профессиональной деятельности, по утверждению В. Д. Шадрикова, является принятие профессии в процессе ее освоения через трансформацию мотивационной структуры, генезис профессионально важных качеств и индивидуальных способов деятельности [10]. Особенности психологической подготовки к выполнению профессиональной роли состоят в реализации принципа единства сознания и деятельности. Формирование деятельностного сознания осуществляется через внимание к целям, мотивам и внутреннему смысловому содержанию деятельности. Мотивы освоения деятельности, выраженные в образах, придают сознательному отражению субъективную окрашенность, которая выражает значение отражаемого для самого субъекта. Согласно А. Н. Леонтьеву, кроме своей основной функции — побуждения, мотивы имеют еще и другую функцию — смыслообразования, которая важна для понимания внутреннего индивидуального строения личности. А. Н. Леонтьев считал, что осознание мотивов необходимо для определения жизненных отношений в процессе формирования сознания [4].

Феноменологический анализ образов, отраженных в сознании будущих специалистов, дает возможность выявить уровень психологической готовности к выполнению профессиональной роли [3]. Подготовка к сознательной эффективной профессиональной деятельности предполагает присвоение образа профессиональной роли как цели, стремление к ее осуществлению, позитивное отношение к ее выполнению (феноменальность) и наличие опыта проявления профессионально важных качеств и функций в процессе деятельности (экзистенциальность). Феноменальность выражается в образе профессиональной роли, представленной в сознании, в его сознательном отношении

к ценностно-смысловому и мотивационно-волевому аспектам профессиональной деятельности. Экзистенциальность рассматривается как соотнесение субъективного опыта проявления профессионально важных качеств и функций с представлением о выполнении профессиональной роли.

На основе экзистенциально-феноменологического подхода автором разработан технологический алгоритм для психологической подготовки помогающего специалиста к выполнению профессиональной роли. Такая специальная процессуально-профессиональная подготовка предполагает индивидуально-ориентированное образование и просвещение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин или Поэтика культуры. — Москва: Изд. Прогресс, Гнозис, 1991. — 176 с.
2. Гришина Н.В. Помогающие отношения: профессиональные и экзистенциальные проблемы // Психологические проблемы самореализации личности. — СПб, 1997. — 156 с.
3. Кораблина Е.П. Феноменологический анализ как качественный метод исследования. Методические комментарии. — СПб, Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. — 24 с.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1975. — 304 с.
5. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека: пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. Исениной Е.И. — М, 1994. — 480 с.
6. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. — СПб: Питер, 2003. — 512 с.
7. Семикин В.В., Психологическая культура в образовании человека: Монография. — СПб: Изд-во «СОЮЗ», 2002. — 155 с.
8. Хеххаузен Х. Мотивация и деятельность // Под ред. Б.М. Величковского. — М.: Педагогика. 1986. — 408 с.
9. Ховкин П., Шохет Р. Супервизия. Индивидуальный, групповой и организационный подходы. — СПб, Речь, 2002. — С. 28
10. Шадриков В.Д. Философия образования и образовательные политики. — М.: исследовательский центр проблем подготовки специалистов. Издательская фирма «Логос», 1993. — 181 с.